

Keywords: Decembrists, works, literature studies, publicist writing, culture, papers, prose, Siberian period, study.

Бобков Анатолий Кириллович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра журналистики и медиаменеджмента, факультет филологии и журналистики, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)334372, e-mail: nad@slovo.isu.ru

Bobkov Anatoly Kirillovich – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Subdepartment of Journalism and Media Management, Department of Philology and Journalism, Irkutsk State University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)334372, e-mail: nad@slovo.isu.ru

УДК 711.424

Создание региональной идентичности: исторический компонент

А. Б. Бушев

Тверской государственный университет, г. Тверь

Аннотация. Статья представляет два издательских проекта, связанных с описанием создания региональной идентичности – «Классицизм в старом городе» и «Художники венециановской школы». Иллюстративный материал приведен с целью демонстрации автоматизации и девальвации стандартного в оппозиции уникальному, что представляется особенно важным в современном регионе в эпоху дезиндивидуализации и глобализации для осознания уникальности региона.

Ключевые слова: визуальная антропология, городская среда, стили, стандартизация, идентичность, регионализм, культура.

Создание идентичности региона немислимо без повторного открытия истории региона. Рассмотрим два издательских проекта, способствующих созданию региональной идентичности.

Проект «Классицизм в старом городе»

Несколько слов о проекте «Тверь – щедротами Екатерины Второй» [2]. Издатель – Тверское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории культуры. Представленный проект победил в конкурсе социальных проектов «Тверь – объяснение в любви», проводимом администрацией г. Твери в 2012 г. по направлению «Содействие популяризации города Твери, сохранению и возрождению историко-культурного и духовного наследия Тверского края».

Альбом, как видно уже из названия, посвящен екатерининскому веку в Твери и связан с двухсотпятидесятилетием создания

генерального плана города. Последний возник в 1763 г., после уничтожения деревянной Твери пожаром, наряду с планами застройки 350 российских провинциальных городов, утвержденными Екатериной Великой.

Зодчий Петр Никитин, сын художника Романа Никитина, поставил здесь небывалый градостроительный эксперимент, создав «игрушку», «Петербурга уголок», «самый красивый после Петербурга в России город». Средневековая деревянная Тверь за десятилетие превратилась в каменный город в европейском вкусе. Возникают знаменитое трехлучие, застройка центральной улицы и набережной Степана Разина единой фасадой. Никитин был зодчий сравнительно молодой, архитектор профессиональный, желавший готовить зодчих на практике. Екатерина утвердила план Никитина. В его команде подвизается Матвей Казаков – будущий строитель Сената в Московском Кремле.

До екатерининского века в Твери доминирует скученная деревянная застройка, то и дело выгоравшая в ходе страшных пожаров. Екатерине Великой нравилось быть строительницей, нравилось, что с ее именем связывались европеизация, просвещение. В изданном альбоме есть портрет Екатерины Великой, вариант регулярного плана Загородского посада Твери. Интересно прочитать и о масштабах помощи городу в екатерининские времена. За десятилетие построены десятки общественных зданий, 237 частных домов, сделан гигантский рывок. Не сохранились с той поры гостиный двор на Миллионной, сад, подаренный Екатериной городу.

Каждый день мы идем мимо творений Никитина и Казакова, да и поздние дополнения, альтерации вплоть до модерна и эклектики – тоже классицистский город. Классицизм у Никитина и Казакова – это более сдержанный, менее склонный к торжественной виртуозности, чем у Баженова стиль. Благодаря Казакову классицизм получил широкое распространение в архитектуре.

«При построении домов должно соблюдать три правила, – учил отвечавший за их работу перед государыней И. И. Бецкой, – твердость, способность и красивость, город в большом есть то же самое, что дом в малом... нужно, чтобы улицы были широки и прямы, площади большие, публичные дома на способных местах... все дома ...на всю улицу... одною сплошною фасадю...». Приятно, что в старом городе, где мы живем, сохрани-

лись целые кварталы домов XVIII в., построенных, как предписывалось. Есть и остатки кварталов, построенных с разрывами фасадов. Говорили, что количество окон в единой фасаде, смотрящей на набережную Волги, первоначально было такое, сколько букв в словах «государыня Екатерина». Интересно, что Никитин отказался от попыток согласовать расположение уцелевших от пожара храмов с контурами новых улиц.

Екатерина Великая любила город, называла его «мой маленький Петербург», отстраивала после пожара, жертвовала на храмы, посылала команду архитекторов. Екатерина Вторая не любила стандарт: «...и все одно и то же, как всегда: храм Януса, да храм Бахуса, храм невесть какого черта и его бабушки... устаревшие, несносные аллегории...».

«Прокладывайте улицы», – такой совет, как мы знаем, дал Екатерине Второй великий французский философ Дени Дидро. Знаменитые три луча – улицы, запроектированные Петром Романовичем Никитиным, проходящие через изящные площади, сохранились в планировке старинного города. На оси плана Никитин помещает 4 площади с собственными функциями – Соборная, Красная, Восьмиугольная, Полуциркульная. Современным градоправителям стоит помнить, что Никитин запроектировал тверские площади пустыми. Запроектированные им дома были двухэтажными, отсюда на старинных фотографиях город выглядит соразмернее, по-другому.

При Екатерине создается шестнадцать центральных кварталов, где дома предписано строить исключительно из камня. Принимается решение переместить домовладельцев победнее к бывшей Ямской слободе. С тех пор и до XX в. известны в Твери Мещанская слобода, старинный погост Лазури, Сенная, Кожевенная слободы, эшафотный сарай, о чем можно прочитать в книге.

При Екатерине создается сплошная и усадебная застройка кварталов Твери. В предместье возле Ямской слободы (современная улица Вагжанова) селились и аристократы, которые привыкли жить просторно. Раздаются ссуды на постройку, а в Заволжье, Затьмачье, Затверечье запрещается на время строить каменные дома, чтобы быстрее рос планируемый каменный город. Екатерина подтвердила план центра города. Историкам известны гигантские средства и выданные и частично прощенные суммы.

Жалко, что нет в городе улиц архитекторов Никитина, Квасова, Казакова, Обухова – они, его устроители, это заслужили.

На 1776 г. приходится последний год деятельности конторы по застройке Твери. В этом году произошла отставка Никитина, и в Твери начал свою работу Федор Штенгель. 2 января 1777 г. Никитин покинул Тверь. Он стал специалистом по «регулярству», которое предстояло вводить в Калуге.

Альбом представляет очерки о кварталах старинного города и старинные фотографии и планы города. Альбом не связан исключительно с екатерининским веком. Представлены в нем и немногочисленные более ранние постройки, и более поздние. А фототоряд – в силу того что фотография появилась позднее, – представляет город таким, каким он вошел в XX в.

В этом альбоме невозможно было бы обойти и кафедральный собор Твери, и упоминания о Тверском кремле. В 1763 г. разбирают последнюю башню деревянного кремля. Построен новый архиерейский дом, который Екатерина сделала своим дворцом, дом губернатора. Преображаются набережная левого берега Волги, где расположен Отрочь монастырь. Тяжело представить ту Тверь, выполнявшую – до возникновения железнодорожного транспорта – роль транзитного пути на водной артерии. Гладь трех рек, волжские пейзажи и зелень неразрывно связаны с парходами, баржами, лодками Твери-кормилицы. Волга, как и Тверца, покрыта судами, здесь было до 5 тыс. барок ежедневно.

Тверь с Волги выглядит по-другому, доминантами русского города выступают храмы. На сегодня уцелел единственный Вознесенский храм. Велик список утрат: не стало Знаменской, Ильинской, Владимирской церквей. Навсегда исчезла церковь жеманноносцев. Перестроены гостиный двор и городская дума – сегодня это величественный неоклассицистский областной драматический театр. Нет в сегодняшнем городе и памятника Екатерине. Уже в послевоенное время стерта с лица земли кирха. Надстроены дома в центре – а на фотографиях в альбоме видим еще двухэтажный кинотеатр «Вулкан». Вот, например, фотография из альбома «Виды местности на реке Волге от Твери до Казани» 1867 г. Дома от Ильинского (Тверского проспекта) до Трехсвятской одноэтажные, от Владимирского переулка (Студенческого) до Скорбященской улицы (улицы Володарского) – уже двухэтажные. Владельцы домов на Волжской набережной – Куровы, Волковы, Головинский, Коняев, Былинкин... Рядом проживают и

работают торговец обувью Коняев, Бакунин, Аваевы, Нечаевы, Шлыгины, Светогоровы. Старинные тверские фамилии, их потомки живут в городе и поныне...

Неузнаваемо тогдашнее устье Тьмаки – здесь находилась церковь Николы в Капустниках. Дворцовая площадь тогда находилась на месте, где сегодня стадион «Химик». В 1760–1770-х гг. возведен Путевой дворец на месте палат тверского архиепископа. В книге отражена история Спасо-Преображенского собора в Твери. Первое каменное здание тверского Спаса возведено в 1234–1285 гг. западными русскими мастерами. В конце XVII в. древний собор разобрали, построили заново, ориентируясь на московский Успенский собор. Колокольня тверского собора первоначально датировалась 1736–1753 гг., затем перестроена. Уже в XIX в. рядом с тверским собором Святого Спаса планируется постройка нового собора. Новой вехой стал 1935 г., когда собора был разрушен. Рядом с императорским дворцом находились памятники новой эпохи: Ленину, Сталину, Калининну...

Позволим себе привести один упрек уже не столько авторам данного труда, сколько некоторым современным тверским краеведам, ратующим за старину. Многие из них, восторгаясь старинными видами центра Твери, не понимают, что это был совсем другой, маленький город. Показательно умаление или умолчание градостроительных решений XX в., когда в Твери возникают прекрасные здания театра, филармонии, библиотек, домов культуры, кинотеатров, школ, детских садов, мостов, заводов, ТЭЦ, жилых кварталов. В сегодняшнем городе живет народу в десять раз больше, чем в екатерининском, и в шесть больше, чем в начале XX в. Сложные социальные процессы XX в., урбанизация не могли не отразиться на облике города. Позволим привести мнение авторитетного исследователя тверской культуры Галины Лебедевской. Это в доме ее прадеда на Новоторжской, построенном по проекту Росси, находится сегодня бюро технической инвентаризации, доведшее фасады дома до плачевного состояния. Г. Н. Лебедевская, сокрушаясь об утратах, правильно писала, что того города нет и не будет. Надо очень поддаваться конъюнктуре момента, чтобы утверждать, что в XX в. все в городе стало хуже. XX век много и хорошо строил. Любой город развивается. Есть утраты – но есть и приобретения. Шагали модерн и эклектика, осужденные сначала за дурновкусие, а потом поня-

тые как универсальная игра со стилями; пришли конструктивизм, неоклассицизм, современный хай-тек. Все они оставили след на облике города. Увы, утратам не суждено появиться вновь – но надо бережно сохранять то, что есть.

Проект «Художники венециановской школы»

В новой книге Д. Л. Подушкова о художниках венециановской школы [1] есть некоторые краеведческие разыскания, представленные в литературе впервые. В церкви в селе Венецианова (кстати, есть в ней иконы, приписываемые самому художнику) Д. Л. Подушков листал сохранившиеся метрические книги времен Венецианова и исповедные книги. Краевед участвовал в восстановлении биографий героев его картин, крестьян этих мест. Этим героям мы прекрасно помним по «Родной речи» – пастушок, жница, косцы, крестьянские девушки...

Чиновник, помещик, петербургский художник Алексей Гаврилович Венецианов приезжает на удомельскую землю в 1815 г., купив здесь небольшое имение. Здесь впервые (может быть, за исключением Тропинина) возникает национальное в доселе интернациональном русском искусстве, национальная русская жанровая живопись. Принято считать, что образы, найденные художником, – сентиментальны. Новатор, нашедший русские типы, удивительно лиричен. Должно пройти еще полвека, прежде чем появится иной, трезвый и критический взгляд на русскую жизнь, свойственный передвижникам.

Венецианов хозяйствует в своих селах Тронихе и Сафонково, он – просвещенный эконом, создает школу и больничку для крестьян. Более 70 учеников-художников живут в семье Венецианова на положении членов семьи. Это отношение к просвещению народа удивляет современников Венецианова. Его ученикам суждено стать петербургскими художниками – Тыранов, Крылов. Нам знакомы и провинциальный портрет середины позапрошлого века, и образцы иконописи кисти художников венециановского круга.

В 1842 г. его учеником становится крепостной Милюкова Григорий Сорока. Венецианов опережает время: так, он выкупает из крепостной зависимости более семи учеников, но этого он не сумел сделать в отношении своего лучшего и любимого ученика последнего периода – Григория Васильева (Сороки). В книге впервые для широкой общественности опубликованы портреты

крепостников Сороки и владельцев усадьбы Островки Милюковых, найденные в Историческом музее, – в этом тоже заслуга автора.

Происходившая более полутора веков назад история привязана в книге Д. Л. Подушкова к этим местам. Показаны церкви, усадьбы. Книга преследует и цель обратиться к современникам и привлечь внимание к состоянию усадеб – где-то дом еще чудом сохранился, где-то был перевезен, где-то в нем библиотека, школа, живут люди. Нам знакомо плачевное состояние усадеб на тверской земле.

Но все же главное в книге – рассказ о судьбах и творчестве Венецианова и Сороки. Ученика Венецианова называли русским Вермеером Дельфтским. Он поднимался над реальностью, его сюжеты хотя и обычны, но времени неподвластны. Это самый яркий художник периода окончания крепостного права.

Трагична гибель Венецианова в Поддубье. Трагична гибель Григория Сороки, не выдержавшего постыдной угрозы телесного наказания и наложившего на себя руки. Есть и противоречия в судьбе героя. Впрочем, в судьбе этого героя книги немало и тайн и легенд, и простых банальных поворотов.

Всего – вместе с карандашными рисунками, выдающимися зрелого мастера, – он оставил порядка сорока работ. Плюс иконы, часть из которых хранится в Тверской картинной галере, а часть, приписываемая кисти Венецианова и Сороки, – по сей день служит в храмах на их родной земле. В книге Подушкова опубликованы рисунки Сороки, есть сведения об иконах, приписываемых ему и хранимых в Тверской картинной галерее. Речь ведется об удомельских учениках Венецианова.

Автор книги тверской краевед Д. Л. Подушков сетовал, что мы проходим мимо юбилейных дат, не желая замечать их. Тверская область не отметила крупного юбилея Левитана в 2010 г., не вспомнила про юбилей Константина Коровина. Да, в Третьяковке состоялись прекрасные выставки художников, но на тверской земле, где они жили и творили, юбилеи прошли малозамеченными. А ведь здесь это знаменитое село Островно, здесь живут потомки венециановских героев, здесь художники писали картины, в этих местах появились «У омута», написанные в Старицком районе «Золотая осень», «Март», «Над вечным покоем». Это повергает краеведа в недоумение. Новое поколение школьников плохо знает знаменитых земляков. Тут можно парировать, что не только их.

Мы уже знаем Д. Л. Подушкова как автора книг о Левитане и Коровине. Им создан фильм о Сороке. Есть о чем вспомнить, поклонившись всей плеяде художников, живших и творивших на тверской земле, воспевших ее. Здесь, в Удомельском уезде, в усадьбе в послереволюционные годы жил Борис Вышеславцев, знаменитый русский философ серебряного века. Здесь прошли самые сложные для Коровина годы. Отсюда – пьеса «Чайка». Приезжавший к больному меланхолией другу Левитану доктор Чехов подсмотрел здесь свой сюжет: на колдовском озере, где шесть барских усадеб, художник бросает убитую им чайку к ногам любимой женщины... Отсюда – «У омута» и «Над вечным покоем», здесь рядом Николо-Теребенки, отсюда оркестр Андреева, здесь дача «Чайка» Бялыницкого-Бирули, здесь Гарусово... Лишь в последние годы после долгого перерыва стали экспонироваться картины Жуковского, творившего в этих местах в начале XX в. После революции этот художник уехал в Польшу, пошел навстречу собственной трагедии. Несколько лет назад Тверская картинная галерея устраивала выставку одной картины, тоже созданной в этих местах, – Моравов, «Елка в семье художника». Это крохи. Остается сожалеть, что никто не знает ничего в связи с тем, что галерея не имеет здания в центре города.

Есть сегодня и иные примеры внимания к культурному наследию, сбережения и использования для культурного туризма. Чего стоит один только современный город Плес! Нам пока остается об этом только мечтать.

Список литературы

1. Подушков Д. Л. Художники Венециановской школы. – Тверь, 2013.
2. Тверь – шедеврами Екатерины Второй / А. М. Салимов, М. А. Салимова, В. В. Савельев, А. Н. Семенов. – Тверь, 2013.

Regional Identity Construction: Historical Aspect

A. B. Bushev
Tver State University, Tver

Abstract. The paper presents two editorial projects concerned with regional identity construction, they are "Classicism in the old city" and "Venetian school painters". Illustrations demonstrate automation and devaluation of commonality as opposed to uniqueness, which is especially important for the region to become unique during the time of deindividuation and globalization.

Keywords: visual anthropology, urban environment, styles, standardization, identity, regionalism, culture.

Бушев Александр Борисович – доктор филологических наук, профессор, кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тверской государственный университет, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, tel.: 8(4822)342452, e-mail: alex.bouchev@list.ru

Bushev Aleksandr Borisovich – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Subdepartment of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University, 33, Zhel'abova st., Tver, 170100, tel.: 8(4822)342452, e-mail: alex.bouchev@list.ru

УДК 9(571.1/.5):930.1

Организация изучения сибирской ссылки: по материалам Центрального государственного архива Санкт-Петербурга

Н. Ф. Васильева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена организации изучения сибирской ссылки Ленинградским отделением Общества политкаторжан (1923–1935 гг.). Автор последовательно анализирует документальные источники Центрального государственного архива Санкт-Петербурга и делает вывод, что бывшие политкаторжане организовали изучение истории сибирской ссылки и собрали уникальный документальный фонд.

Ключевые слова: Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), сибирская ссылка, документальные материалы, Общество политкаторжан.

В фонде 506 Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) имеется значительное количество дел – 1176, в том числе 780 дел общего делопроизводства, которые содержат материалы Ленинградского отделения Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Члены Общества занимались организацией общественной работы и исследованием своего недавнего революционного прошлого, в том числе и сибирской ссылки. Архивные документы Ленинградского отделения были направлены в Государственный архив Ленинграда в 1935 г. после ликвидации Общества. Они поступили в виде скрытой «россыпи» и через какое-то время подверглись научно-технической обработке и научной экспертизе. В 1966 г. фонд был окончательно сформирован и все дела были микрофильмированы – в таком виде они выдаются в настоящее время исследователям.

В связи с тем что работа Общества строилась на выборных началах и рабочий аппарат состоял из небольшого количества